

СУЩНОСТЬ И СВОЕОБРАЗИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ УТОЧНЕНИЕ

А.А. Аритичева

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабужский институт (Елабуга, Россия)

Для цитирования: Аритичева А.А. *Сущность и своеобразие российского правового сознания в современный период: теоретическое уточнение*. *Аспирантский вестник Поволжья*. 2022;22(3):17-21. doi: 10.55531/2072-2354.2022.22.3.17-21

■ Сведения об авторе

Аритичева А.А. – аспирант кафедры философии и социологии. ORCID: 0000-0002-7562-5123 E-mail: ariticheva_anna@mail.ru

Рукопись получена: 07.02.2022

Рецензия получена: 14.03.2022

Решение о публикации: 28.06.2022

■ Аннотация

Цель – теоретическая конкретизация сущности и своеобразия правового сознания современных российских граждан. При этом автор руководствуется следующим аргументом: социально-философская аналитика имманентна исторически сложившимся теориям правового понимания и правового сознания.

Проводится экскурс в историю формирования правовых основ российской государственности с обозначением специфики правового понимания. В данной связи дискутируются теории государства и права Б.Н. Чичерина и И.А. Ильина, а также социально-философская (либертарная) теория права В.С. Нерсисянца. Обосновывается, что своеобразие правового сознания всегда детерминировано спецификой конкретного времени. Так, Б.Н. Чичерин, И.А. Ильин и В.С. Нерсисянец создавали свои правовые теоретизации на определенном изломе российской истории: Б.Н. Чичерин – накануне отмены крепостного права, И.А. Ильин – накануне и после революции 1917 г., а В.С. Нерсисянец – в конце советского периода. Теоретизации права, предпринятые означенными мыслителями, могут также рассматриваться как их индивидуальное правовое сознание.

Несмотря на идеологические различия, теоретические построения Б.Н. Чичерина, И.А. Ильина и В.С. Нерсисянца (равно как и правовое сознание) роднит присутствие идеи справедливости (равенства). Основным началом права является правда как тождество справедливости (Б.Н. Чичерин). Правосознание человека как утверждение его собственной духовности предполагает особое равенство – признание духовности других людей (И.А. Ильин). Идея равной для всех нормы и меры (социальное равенство), свобода и справедливость – главные элементы права (В.С. Нерсисянец). Констатируется наличие определенной теоретической инерции: идея справедливости (равенства) и сегодня включена в социально-философские теоретические построения (А.Г. Сабиров, А.Е. Маховиков).

Сегодня, на очередном изломе как российской, так и мировой истории, правовое сознание россиян дискутируется также через приращение ему своеобразное свойство диалектической трансформации – сообразно, в угоду или вопреки действительности. Обозначается, что сегодня равенство и справедливость как специфические российские черты индивидуального и массового правового сознания предполагают в том числе двуединое соблюдение правовой самодисциплины – как самими гражданами, так и российским правовым государством социально ориентированного типа.

Ключевые слова: сущность правового сознания; своеобразие правового сознания; справедливость; равенство; И.А. Ильин; Б.Н. Чичерин; либертарная теория права В.С. Нерсисянца; диалектика правового сознания; социальное правовое государство.

Конфликт интересов: не заявлен.

THE ESSENCE AND ORIGINALITY OF THE RUSSIAN LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE MODERN PERIOD: A THEORETICAL CLARIFICATION

Anna A. Ariticheva

Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga Institute (Elabuga, Russia)

Citation: Ariticheva AA. *The essence and originality of the Russian legal consciousness in the modern period: a theoretical clarification*. *Aspirantskiy vestnik Povolzhya*. 2022;22(3):17-21. doi: 10.55531/2072-2354.2022.22.3.17-21

■ Information about author

Anna A. Ariticheva – postgraduate student of the Department of Philosophy and Sociology. ORCID: 0000-0002-7562-5123

E-mail: ariticheva_anna@mail.ru

Received: 07.02.2022

Revision Received: 14.03.2022

Accepted: 28.06.2022

■ Abstract

Aim – a theoretical concretization of the essence and originality of the legal consciousness of modern Russian citizens. The following argument is the basic one: socio-philosophical analytics is immanent to historically established theories of legal understanding and legal consciousness.

The author speaks on the history of the legal foundations in Russian statehood and identifies the specifics of legal understanding. The theories of state and law of B.N. Chicherin and I.A. Ilyin, as well as the socio-philosophical (libertarian) theory of law of V.S. Nersesyan are discussed. The originality of legal consciousness is proved to have been determined by the specifics of a particular time. Thus, some legal theorizations were created by B.N. Chicherin on the eve of the abolition of serfdom, by I.A. Ilyin – on the eve and after the revolution of 1917, and by V.S. Nersesyan – at the end of the Soviet period in the history of Russia. The theorizations of law undertaken by these thinkers can also be considered as their individual legal consciousness.

Despite the ideological diversity, the theoretical constructions of B.N. Chicherin, I.A. Ilyin and V.S. Nersesyan (as well as their legal consciousness) are related by the presence of the idea of justice (equality). The basic principle of law is truth as the identity of justice (B.N. Chicherin). The legal consciousness of a person as a statement of his "own spirituality" presupposes a special equality – recognition of the "spirituality of other people" (I.A. Ilyin). The idea of equal norms and measures for all (social equality), freedom and justice are the main elements of law (V.S. Nersesyan). The idea of justice (equality) is stated as a certain theoretical inertia and included in socio-philosophical theoretical constructions (A.G. Sabirov, A.E. Makhovikov).

Today, at the next turning point in both Russian and world history, the legal consciousness of Russians is also discussed through the peculiar property of dialectical transformation inherent in it – "in accordance", "in favor" or "contrary" to reality. It is indicated that today, equality and justice as specific Russian features of individual and mass legal consciousness presuppose, among other things, a twofold observance of legal self-discipline – both by citizens themselves and by a legal state of social type.

- **Keywords:** the essence of legal consciousness; the uniqueness of legal consciousness; justice; equality; I.A. Ilyin; B.N. Chicherin; libertarian-legal concept of law by V.S. Nersesyants; dialectic of legal consciousness; social legal state.
- **Conflict of interest:** *nothing to disclose.*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется проблемами развития российского общества в современном плюралистическом и высокотолерантном мировом социокультурном пространстве, где люди подвержены искушению свободой и плюрализмом.

Идея личностной свободы стала одной из главных философских идей, начиная с XVIII века – века Просвещения. Немецкий философ-просветитель Кант, обосновавший, что Просвещение является выходом человечества из состояния несовиленности, обозначил общий смысл права, т.е. не вдаваясь в пояснения, какое и чье именно право. Право, согласно Канту, всегда предполагает «неотчуждаемые свободы и равноправие» [1:132].

В процессе социально-исторического развития российского / советского государства трактовка права претерпевала смысловые трансформации. Так, если в Древней Руси право выступало регулятивной системой, то в имперский период российской / советской истории к регулятивным характеристикам права добавляются смысловые очертания права как культурной ценности. Наконец, в современной России как федеративном демократическом государстве, в котором статус гражданина как субъекта права закреплен Конституцией, право трактуется как «норма свободы» [2]. Следовательно, этапы социально-исторического развития российской / советской государственности могут быть обозначены как ступени прогресса на пути осуществления начал равенства, свободы и справедливости в человеческих отношениях. Таким образом, правовое сознание современных российских граждан, являющееся соединением двух фундаментальных для социально-философской и юридической мысли понятий «право» и «сознание», – динамичный феномен, однако имеющий свой архетип – идею равенства как сущностного свойства справедливости, что будет прояснено далее.

Граждане современной России, будучи субъектами права, как де-юре, так и де-факто являются строителями российской правовой государственности. Утрата современными российскими гражданами статуса субъекта права чревата утратой Россией статуса государства правового типа. При этом переосмысление исторических этапов становления российской государственности и в целом гуманное отношение к отечественному теоретическому наследию являются действенным средством к тому, чтобы не допустить превращения истории российского евразийского суперэтноса в одну из множества субкультур современных поликультурных обществ.

Принимая во внимание дискуссионный характер хронологии современности, тема настоящего исследования предполагает конкретизацию этой хронологии. Один из общепринятых вариантов, послуживший основой настоящего исследования, принадлежит российскому социальному философу А.А. Ивину: современность (новейшее время) – это период с середины XIX века до наших дней

[3:37]. Означенная хронология обуславливает теоретическую основу настоящего исследования.

СУЩНОСТЬ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ: ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПОДХОДОВ

Историко-социальные и социально-философские аспекты формирования правового сознания составляли исследовательский интерес множества русских / российских ученых-гуманитариев XIX-XX вв., в числе которых Н.А. Бердяев, Е.В. Васильковский, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий и др. Отдельное место в российской социально-правовой историографии принадлежит создателям государственной историографической школы К.Д. Кавелину, С.М. Соловьеву, Б.Н. Чичерину.

К настоящему времени – к 20-м годам XXI века – в России выработан огромный массив исследований правового сознания. В частности, правовое сознание являлось / является объектно-предметной спецификой исследований В.С. Афанасьева, П.П. Баранова, Д.С. Безносова, Е.В. Боковой, Н.Л. Гранат, А.И. Долговой, Ю.И. Гревцова, О.А. Гулевича, В.Д. Зорькина, И.И. Карпец, И.А. Краснопольского, М.И. Клеандрова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, Н.И. Матузова, А.Е. Маховикова, А.Н. Медушевского, С.А. Муромцева, В.С. Нерсисянц, А.Р. Ратинова, М.А. Романовой, В.И. Сергеевича, А.Г. Спиркина, В.А. Туманова, Н.М. Юрашевич и др.

Обзор существующих сегодня исследований правового сознания позволяет обозначить следующий факт: правовое сознание человека как субъекта общественного развития полномерно анализируется по трем сущностным аспектам правосознания: историческому, философскому и юридическому [4]. При этом из комплекса существующих подходов к определению сути правового сознания сегодня особенно значимыми представляются подходы психолого-ценностного и юридического свойства, в их числе:

– социально-психологический подход российско-польского правоведа Л.И. Петражицкого – борца с правовым нигилизмом: а) право есть более высокое и совершенное явление по отношению к морали; б) право и наша психика тождественны; в) право регулирует поступки людей, а не их интересы; г) коллективное правосознание должно рассматривать через соотношение права и нравственности [5:60];

– психолого-метафизическое определение правосознания, принадлежащее русскому философу И.А. Ильину: правосознание есть «естественное чувство права и правоты», «особая духовная настроенность», «особый род инстинктивного правочувствия» [6:217];

– подход к определению правового сознания как регулятора поведения человека в определенной реальности, предложенный современным российским исследователем Д.А. Князевым: «Правосознание – это не только совокупность чувств, взглядов, идей и прочего, отражающих отношение человека к праву, но и совокупность социально-правовых

установок, выполняющих роль регулятора поведения, что находит свое отражение в действительности» [7:111];

– обоснование сути правосознания, предложенное современным исследователем Н.М. Юрашевичем: «Правовое сознание – система чувств, привычек, представлений, оценок, взглядов, теорий, идей субъектов права (носителей правосознания), отражающих правовую действительность и оценочное отношение к ней – к социально-правовым установкам и ценностным ориентациям общества, к прошлому, действующему или ожидаемому праву, и выполняющих посредством этого роль своеобразного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях» [8:181];

– юридически обусловленное определение советского / российского юриста Н.Л. Гранат, которая определяла правосознание как «сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях» [9:243].

Резюмируя приведенные определения правосознания, отметим: граждане являются субъектами права, т.е. обладателями тех или иных прав и свобод, объектом же права в контексте любых реалий является правовое поведение граждан и государства. Следствием подобного субъектно-объектного рассмотрения сути права является диалектический характер формирования правового сознания. «Субъектно-объектный контекст, – отмечает В.И. Метлов, – это неперемное условие существования диалектических ситуаций» [10:35].

Рефлексия путей формирования правового сознания, адекватного реалиям, имеет особую актуальность: противоречия как суть диалектического развития могут обуславливать не только положительное, но и отрицательное развитие. Так, в условиях пандемии COVID-19 государственные структуры многих стран, продемонстрировав правовой идеализм, столкнулись с правовым скептицизмом граждан. Однако для нормального функционирования государства и общества необходимо предотвращение противоречий и конфликтов как между людьми, так и между людьми и государством. Отсюда очевидная необходимость в теоретической конкретизации сущности и специфики правового сознания российских граждан.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СУЩНОСТНЫЙ АСПЕКТ ПРАВОВОГО ПОНИМАНИЯ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ К СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В истории становления древнерусской государственно-сти выделяют три периода: домонгольская Русь, Московское государство, императорская Россия. Каждому из этих периодов был присущ свой тип правового оформления и общественно-политического участия. Современный исследователь Д.Е. Летняков, изучающий специфику правовой и социально-политической системы России, применяет в данной связи соответствующую триаду: «вече – Земские соборы – земство» [11]. Правовое применение, состоящее из вечевого, княжеского и церковного компонентов,

явилось системообразующим фактором становления древнерусской правовой государственности.

Российским государствоведом, философом права Б.Н. Чичериным был обозначен взгляд на древнюю русскую историю как историю государственно-правовую. В труде «Опыты по истории русского права» Б.Н. Чичерин анализирует многочисленные юридические памятники. Особую важность в контексте настоящей статьи имеет следующий довод мыслителя: в XII веке в России «союз кровный» сменился «союзом гражданским», а во времена Петра I на смену «союзу гражданскому» приходит уже «союз государственный» [12].

Социально-историческая констатация Б.Н. Чичерина: «Образование государства – поворотная точка русской истории, при этом государство подчинило личность, закрепило сословия, породило политическую несвободу» [12]. В несогласии Б.Н. Чичерина с означенным положением дел заключается причина его особой заинтересованности в разработке программы либеральных реформ для России. Эту программу он провозгласил в статье «Современные задачи русской жизни», опубликованной в 1855 г. в журнале «Голоса из России». В представлении Б.Н. Чичерина «народ есть самое общество» [13:70], при этом главная мера для изменения существующего состояния России – свобода общественного мнения [13:95].

В работе «Вопросы политики» Б.Н. Чичерин обозначает свое понимание связи между правом и справедливостью: «Основное же начало права есть правда, или справедливость, которая, в приложении к общественным союзам, состоит в равномерном распределении как общественных тягот, так и выгод, доставляемых членам на общие средства» [14:73]. Относительно определения сути правового сознания Б.Н. Чичерин известен следующим своим подходом: «Правосознание есть осознанная мотивация участником правоотношений своего правомерного поведения» [12]. В данной связи важно сделать следующий акцент: сторонниками правоотношений являются как граждане, так и государство. При этом государство, претендующее на статус правового, призвано обеспечить защиту прав всех своих граждан, т.е. обеспечить правовое равенство.

Духовный смысл и государственное предназначение правосознания обозначил русский религиозный философ И.А. Ильин, разработавший в данной связи доктрину, включающую пять основных элементов: личность, общество, государство, божественное начало, а также правосознание. Духовная культура и правосознание, следуя И.А. Ильину, являются почвой для единства людей в государстве. В работе «О сущности правосознания» философ формулирует трехчастную аксиоматику правосознания. С его точки зрения, правовая основа жизни любого народа основана на трех аксиомах (законах): законе взаимного признания, законе автономии и законе духовного достоинства [6:217]. Аксиомы правосознания И.А. Ильина, на наш взгляд, также связаны с идеей равенства: при наличии правосознания человек становится способен к утверждению собственной духовности, но при одном важном условии – признавая духовность других людей.

Итак, мыслители, имевшие разные политико-идеологические предпочтения – консервативный либерал

Б.Н. Чичерин и интеллектуальный консерватор И.А. Ильин, восславляющий государственность православного типа, сходятся в необходимости толкования права с позиции справедливости (равенства).

Для обобщения обозначенных доводов о справедливости и равенстве как сущностных свойствах правового понимания, сложившегося в России исторически, обратимся к точке зрения социального философа XXI века. Сторонник умеренно-позитивного прогноза относительно формирования различных типов будущего человека А.Г. Сабиров отмечает достижения современного мира, обуславливающие позитивность прогноза: «приоритет прав, свобод человека, развитие социально ориентированных обществ, основанных на социальной справедливости» [15]. Следует констатировать, что доводами российских мыслителей XIX, XX и XXI веков иллюстрируется мыслительная преемственность: в России идея справедливости не покидает правовые и социально-философские теоретизации.

СВОЕОБРАЗИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН: ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНЕРЦИЯ

Исторические циклы формирования правового понимания, обозначенные в контексте истории складывания российской государственно-правовой специфики, суть свидетельство: формирование коллективного (массового) правового сознания происходит в процессе правовой социализации отдельного человека. Посредством освоения человеком сферы права, т.е. помещения человеком в свое сознание знаний о сути правовой системы, обуславливается формирование особых поведенческих навыков человека – тех, которые соответствуют нормам закона.

Современная диалектика объектно-предметного сочтения философии и права заключена в специфике ответов на вопросы философского толка – «зачем?» и «почему?». Так, приемлемые с точки зрения морали и нравственности ответы на эти вопросы в контексте нормативно-правового поля могут носить характер противозаконности. И обратный пример: некоторые ценности, провозглашаемые сегодня западными странами (например, родитель № 1 и родитель № 2 вместо мамы и папы) и носящие характер ценностей законных, неприемлемы с точки зрения морали и нравственности. В этих примерах заключается диалектическая суть процесса формирования правового сознания человека (общества). И в подобном же соотношении – законно, но нравственно неприемлемо, либо незаконно, но нравственно приемлемо, – имеющем место быть в каждой исторической эпохе, кроется одна из причин непрекращающейся рефлексии правового сознания.

Современный российский философ права В.С. Нерсисянц разработал либертарно-юридическую концепцию права, суть которой заключена в обозначении права с позиций формального равенства: всеобщей равной меры, свободы и справедливости [16:10]. Согласно В.С. Нерсисянцу, необходимо правовое, а не моральное рассмотрение сути справедливости. «Справедливость потому, собственно, и справедлива, – отмечает В.С. Нерсисянц, – что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном

виде означает всеобщую правомерность, т.е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы» [16:6]. Задачу философии при этом В.С. Нерсисянц усматривает в углублении и обновлении философско-правовых исследований [16:13-14]. Правовую справедливость В.С. Нерсисянц назначает необходимой формой общественных отношений свободных субъектов. Суть правовой справедливости – отвергать привилегии, утверждая свободу. Таким образом, сущностная основа либертарной теории В.С. Нерсисянца – свобода как философская категория.

Изломы социальной истории преломляют правовое сознание – индивидуальное и коллективное, гражданское и властное. При таких условиях представляется особо важным соблюдение двуединого равенства – равенства перед законом всех граждан, а также соблюдения государством равенства в применении и толковании норм права.

В правовом контексте дня сегодняшнего доводы человеческого сознания «хочу», «могу» и «должен» могут иметь следующие диалектические правовые толкования. «Хочу» – правовое поведение как сообразное реалиям, так и поведение вопреки реалиям. «Могу» – правовое поведение как в угоду реалиям, т.е. соблюдение новых правил общежития (как то: ношение защитных масок), так и отрицание этих правил (правовой скептицизм: «могу и имею право сомневаться в целесообразности предлагаемых мер»). «Должен (не имею другого права)» – правовое поведение как сообразно, так и вопреки реалиям (например, логическое понимание необходимости мер, предпринимаемых для достижения коллективного иммунитета, может войти в противоречие с не менее логичным опасением отдаленных последствий для здоровья).

Представляется, что противоречия правового толка, присущие контексту «хочу – могу – должен», могут быть если не нивелированы, то существенно смягчены привычкой человека к саморефлексии. В данной связи и от государства, являющегося правовым либо претендующим на таковой статус, требуется наличие и/или соблюдение особой правовой самодисциплины, формирующейся вследствие рефлексии государством своей правовой дисциплины. В этом случае будет соблюдена справедливость как формальное равенство человека и государства – равенство, подтверждающее силу права, а не право силы, – именно на это и уповал Кант как философ права.

Правовое сознание, будучи «сложным социальным феноменом» [12:181], имеет многосоставную структуру, включающую историко-социальные, социально-политические, юридические, философские и морально-нравственные элементы. Фундаментальному элементу российской специфики индивидуального и массового правового сознания – идее справедливости (равенства) – присуща историческая инерция. Данный факт подтверждается классическими теоретическими обозначениями сути права, принятыми Б.Н. Чичериным и И.А. Ильиным, а также либертарной теорией права В.С. Нерсисянца, пока только претендующей на статус классической правовой теории. Позволительно утверждать, на наш взгляд, что В.С. Нерсисянц (мыслитель XXI века) интерпретирует

доводы И.А. Ильина и Б.Н. Чичерина (мыслителей XX и XIX веков соответственно). Тем самым иллюстрируется особая преемственность идеи равенства (справедливости), которая закрепляется в социально-философских теориях. Важность идеи справедливости для формирования правового понимания и правового сознания россиян также подчеркивают и другие социальные философы XXI века, подтверждая историческую инерцию этой идеи. Так, А.Г. Сабиров акцентирует внимание на том, что фундамент социально ориентированных обществ – это социальная справедливость [15], а А.Е. Маховиков в качестве одного из исторических истоков российского правосознания обозначает «духовное единение людей на базе правды-справедливости» [17:255]. Приведенные примеры позволяют выразить уверенность в неустрашимости идеи справедливости (равенства) из числа своеобразных черт, присущих правовому сознанию россиян.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Складывание российской государственности сопровождалось эволюцией правового понимания и правового применения: исторически сложившаяся трактовка права как регулятивной системы сегодня сменилась трактовкой либеральной – право стало нормой свободы. С позиций либертарной философии права, формальное равенство представляет собой фундаментальную сущность мира, следовательно, актуализация восприятия сути права через призму идеи справедливости (равенства) является адекватной формой современной исследовательской активности.

На определенных изломах социальной истории во взаимоотношениях государства и гражданина существуют как минимум две вероятности. Первая суть перехода взаимоотношений в конструктивную фазу, вторая – обострение конфликтных взаимоотношений. Примером второй вероятности служит, в частности, факт насильственной эмиграции И.А. Ильина, не согласившегося разделять идеологию Страны Советов: 26 сентября 1922 г. более ста мыслителей, в их числе И.А. Ильин, на пароходе, получившем впоследствии название «Философский», были отправлены в Европу.

Первая же вероятность исхода взаимоотношений государства и гражданина в период излома социальной истории связана с идеей справедливости (равенства): как все граждане должны быть равны перед законом, так и государственные структуры должны демонстрировать равенство в применении норм права. От этого напрямую зависит качественное развитие российского общества, а в конечном итоге сохранение либо утрата Российской Федерацией статуса правового государства социально ориентированного типа.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

■ Автор для переписки

Аритичева Анна Александровна
Адрес: ул. Мелиораторная, 23/2, а/я 11034, г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия, 423800.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Solov'ev EYu. *The categorical imperative of morality and law*. М., 2005. (In Russ.). [Соловьев Э.Ю. *Категорический императив нравственности и права*. М., 2005].
2. Zorkin VD. The essence of law. *Voprosy Filosofii*. 2018;(1):5-16. (In Russ.). [Зорькин В.Д. Суть права. *Вопросы философии*. 2018;(1):5-16].
3. Ivin AA. *Fundamentals of Social Philosophy*. М., 2005. (In Russ.). [Ивин А.А. *Основы социальной философии*. М., 2005].
4. Beznosov DS. Legal consciousness: structure, contents and types. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12*. 2008;(2):59-70. (In Russ.). [Безнос Д.С. Правовое сознание: структура, содержание, виды. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 12. 2008;(2):59-70].
5. Petrazhickij LI. *The theory of law and state in connection with the theory of morality*. Part 1. М., 2018. (In Russ.). [Петражицкий Л.И. *Теория права и государства в связи с теорией нравственности*. Часть 1. М., 2018].
6. Il'in IA. *On the essence of legal consciousness*. М., 1993. (In Russ.). Ильин И.А. *О сущности правосознания*. М., 1993].
7. Knyazev DA. Legal awareness of an individual and a citizen as a basic guarantee of ensuring legality and law enforcement. *Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University*. 2017;(19):111-113. (In Russ.). [Князев Д.А. Правосознание человека и гражданина как основополагающая гарантия обеспечения законности и правопорядка в обществе. *Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова*. 2017;(19):111-113].
8. Yurashevitch NM. Evolution of the concept of legal consciousness. *Jurisprudence*. 2004;(2):165-181. (In Russ.). [Юрашевич Н.М. Эволюция понятия правового сознания. *Правоведение*. 2004;(2):165-181].
9. Granat NL, Panasyuk VV. Legal consciousness and legal culture. *Yurist*. 1998;(11-12):2-8. (In Russ.). [Гранат Н.Л., Панасюк В.В. Правосознание и правовая культура. *Юрист*. 1998;(11-12):2-8].
10. Metlov VI. Dialectic time. *Filosofiya i obshchestvo*. 2017;(3):30-47. (In Russ.). [Метлов В.И. Время диалектики. *Философия и общество*. 2017;(3):30-47].
11. Letnyakov DE. The veche tradition in pre-mongol Russia as an example of a proto-civil city community practice. *RGGU Bulletin*. 2009;(14):267-275. (In Russ.). [Летняков Д.Е. Вечевая традиция домонгольской Руси как фактор образования городских сообществ протогражданского типа. *Вестник РГГУ*. 2009;(14):267-275].
12. Chicherin BN. *Experiments on the history of Russian law*. М., 1858. (In Russ.). [Чичерин Б.Н. *Опыты по истории русского права*. М., 1858].
13. Chicherin BN. *Contemporary tasks of Russian life*. In: *Voices from Russia*. М., 1975;4(2-4):51-129. (In Russ.). [Чичерин Б.Н. *Современные задачи русской жизни*. В кн.: *Голоса из России*. М., 1975;4(2-4):51-129].
14. Chizhkov SL. *Metaphysics of freedom and the idea of the state in the philosophy of B.N. Chicherin*. М., 2017. (In Russ.). [Чижков С.Л. *Метафизика свободы и идея государства в философии Б.Н. Чичерина*. М., 2017].
15. Sabirov AG. *Man in modern philosophical anthropology*. (In Russ.). [Сабиров А.Г. *Человек в современной философской антропологии*]. Available from: <http://libed.ru/dissertatsiya/818951-1-ag-sabirov-chelovek-sovremennoy-filosofskoy-antropologii-kazan-2013-udk-11-13-bbk-pechataetsya-resheniyu-redakc.php>. Accessed: 30.01.2022.
16. Nersesyanc VS. Philosophy of law: libertarian legal concept. *Voprosy filosofii*. 2002;(3):3-15. (In Russ.). [Нерсисянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция. *Вопросы философии*. 2002;(3):3-15].
17. Mahovikov AE. On the origins of the specifics of Russian legal consciousness. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2014;(12-1):255-258. (In Russ.). [Маховиков А.Е. Об истоках специфики российского правосознания. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2014;(12-1):255-258].

■ Corresponding Author

Anna A. Ariticheva
Address: a/ya 11034, 23/2 Melioratornaya st., Naberezhnye Chelny, Republic Tatarstan, Russia, 423800.

E-mail: ariticheva_anna@mail.ru